

Юй Нин задумал построить детскую горку именно здесь, в Саду Поздней Зелени.

Голоса из Небесной книги наперебой советовали оборудовать любое учебное заведение игровыми площадками, однако после недавней шумихи вокруг теплового аэростата затевать новые строительные работы в стенах Императорской академии было слишком рискованно.

Он долго размышлял над тем, где бы разместить эту конструкцию — тем более что невидимые собеседники из Книги настаивали на чём-то поистине грандиозном и сказочном. Этот тихий, скрытый от посторонних глаз сад подходил как нельзя лучше, особенно благодаря раскидистым вековым баньянам.

Помимо самой горки, Юй Нин планировал обустроить здесь настоящие домики на деревьях. Прочные, причудливо переплетённые стволы баньянов и их плотная, похожая на грозовые тучи изумрудная листва словно специально были созданы для этого.

«Что ещё за домики на деревьях?»

«Срубить живое дерево и сколотить из него лачугу?»

«Ох, только не это, умоляю!»

Для жителей далёкой планеты Биша, где каждое зелёное растение ценилось на вес золота и бережно опекалось лучшими ботаниками, сама мысль о строительстве на ветках казалась кощунством. О подобном они никогда не слышали.

— Домик на дереве — это просто маленькая деревянная хижина, уютно устроенная прямо в ветвях, — терпеливо объяснил им Юй Нин. — Там можно укрыться от летнего зноя в прохладной тени листвы и слушать пение птиц.

«Ложка с ужином застыла на полпути к рту...»

«До чего же это прекрасно! Роскошь, о которой нам остаётся только мечтать!»

«Древние определённо знали толк в удовольствиях. Беру свои слова назад, они вовсе не несчастные дикари»

Юй Нин неторопливо шёл по тенистым тропинкам Сада Поздней Зелени, внимательно прислушиваясь к советам из Небесной книги. Время от времени он задавал вопросы, пытаясь разобраться, что же такое «робот», «оптический компьютер» или диковинное «сальто Томаса».

Обойдя весь сад, он окончательно определился с планом. Юй Нин не стал привлекать к делу Юй Бэйчжэна и Ся Шоуюэ. Как и утверждали советчики из Книги, проект требовал лишь кропотливой ручной работы. Никаких редких или заморских материалов не нужно — достаточно нарисовать подробный чертёж и передать его мастерам из Императорской сокровищницы. Пусть подберут хорошую древесину и отполируют её до блеска, а он просто присмотрит за работой как главный смотритель.

В последнее время Четвёртый принц, Юй Бэйчжэн, заметно приуныл. Ему казалось, что младший брат, его любимый Сяо Нин, совсем его забросил. Стоило закончиться занятиям, как тот сразу убегал к себе во Двор Белого Лета, не оставляя Бэйчжэну ни единой свободной минутки!

Всё складывалось совсем не так, как он себе напридумывал. Ведь его матушка, супруга Дэ, больше не запрещала им видеться. Напротив, она то и дело просила приводить Седьмого принца в гости во Дворец Первого Солнца. По логике Бэйчжэна, теперь-то они должны были проводить вместе каждую секунду, но почему-то общались ещё меньше, чем раньше.

Даже его матушка с лёгкой усмешкой поинтересовалась:

— Что, Седьмой принц наконец-то устал от твоего общества?

Юй Бэйчжэн лишился дара речи.

— Я самый любимый брат Сяо Нина! — наконец обиженно буркнул он.

Супруга Дэ окинула его полным сомнения взглядом:

— Да неужели?

Увидев крошечный самострел, собранный руками Юй Нина, и выслушав наставления отца, супруга Дэ больше не препятствовала увлечению сына оружейным делом. Она не была глупой затворницей, чей мир ограничивался дворцовыми интригами, и прекрасно понимала, какое значение подобные изобретения имеют для империи Дашэн.

Когда Юй Бэйчжэн приводил Юй Нина во Дворец Первого Солнца, она иногда садилась неподалёку, наблюдая за их работой и прислушиваясь к их спорам. И всякий раз её охватывало изумление. Как двое детей, которым не исполнилось и десяти лет, могут обладать столь оригинальным мышлением и такой безупречной логикой?

Отец был абсолютно прав: раньше она лишь отмахивалась от увлечений Бэйчжэна, даже не пытаясь вникнуть в суть. Но когда она заставила себя по-настоящему присмотреться к творениям сына и вслушаться в его слова, она с удивлением обнаружила, насколько он талантлив. Её мальчик рос невероятно одарённым, а она этого даже не замечала.

Супруга Дэ впервые за долгое время искренне похвалила Бэйчжэна. Мальчик сиял от счастья, и лёд в отношениях матери и сына окончательно растаял.

Вместе с тем росла и её привязанность к Юй Нину. Малыш был не только поразительно умен, но и на редкость послушен, скромен и прилежен в учёбе. Он не только конструировал диковинное оружие, но и читал наизусть сложнейшие стихи, а в свои неполные годы уже знал более трёх тысяч иероглифов. Именно таким супруга Дэ когда-то и представляла своего идеального сына, когда носила Бэйчжэна под сердцем.

Узнав, что сам Император наносил визит в Академию и лично наградил Седьмого принца, супруга Дэ отбросила все сомнения. Теперь она искренне ждала Юй Нина во Дворец Первого Солнца. Мальчик казался таким хрупким и бледным — ей нестерпимо хотелось накормить его досыта тушёными свиными ножками.

Даже то, как он ел, вызывало у неё умиление. Обхватив крошечными ладошками жирную свиную голяшку, которая была больше его собственного лица, он деликатно откусывал крошечные кусочки, забавно раздувая щёки, точь-в-точь как ручной хомячок.

Вспомнив об этом, мать и сын дружно вздохнули, мысленно скучая по Сяо Нину.

Юй Нин так спешил домой после уроков не из вредности — он всецело отдавался строительству детской площадки.

Сейчас он стоял посреди Сада Поздней Зелени, принимая готовую работу: первую винтовую горку и три домика на деревьях, сделанные мастерами из Императорской сокровищницы.

Для лучших умельцев империи, привыкших возводить величественные храмы и дворцы, постройка маленьких деревянных хижин на ветках баньянов была детской забавой. Каждый домик получился кукольно-аккуратным, уютным и удивительно изящным.

А сама горка превзошла все ожидания. Понимая, что на ней будут кататься юные принцы, мастера перебрали сотни сортов древесины, выбрав самую плотную и податливую. Дерево отполировали до такого состояния, что оно казалось гладким и прохладным, как шёлк. Даже сложные винтовые повороты, спроектированные Юй Нином, были состыкованы без единого зазора.

У подножия спусков и под подвесными корзинами строители заботливо выкопали глубокие ямы, засыпав их чистейшим мелким песком, и выстелили свободное пространство густым, мягким дёрном.

Внизу расстился ковёр нежно-зелёной травы, в воздухе покачивались верёвочные качели и плетёные люльки-корзины, а высоко над ними, в густой изумрудной листве великанов-баньянов, прятались сказочные домики. Из их задних дверей брали начало извилистые деревянные желоба горок разной высоты, плавно спускающиеся к самой земле.

«Боже мой, до чего же красиво! Настоящий сказочный парк из моих детских снов!»

«Быть принцем в древности — это просто сказка. Малыш ещё даже не имеет реальной власти, а целая армия лучших мастеров воплощает любые его капризы! Вот бы император...»

«Тише, прикуси язык!»

«Для нас, жителей Межзвёздной Федерации, такое детство — непозволительная роскошь. Нам никогда не увидеть ничего подобного своими глазами»

«Ничего, я записала это видео. Мой сын теперь будет знать, о чём мечтать»

«А я покажу своим ученикам, пусть напишут сочинение»

«...»

«Малыш, скорее зови Глупого Маленького Шестого покататься! Если ты не приведёшь его сейчас же, он лопнет от зависти, как рыба-ёж!»

— Проверим ещё разок, — распорядился Юй Нин.

Юй Нин кивнул тринадцатилетнему евнуху по имени Сюй Фу, приставленному к Саду Поздней Зелени, предлагая тому сделать ещё один спуск. Сгорая от восторга и покрасневшись от смущения, Сюй Фу под завистливыми взглядами слуг устремился к лестнице. На этот раз он изо всех сил зажимал рот ладонями, чтобы не закричать от переполнявших его чувств!

Сюй Фу по очереди опробовал все горки. Когда он закончил, его глаза буквально искрились чистым, детским восторгом.

Остальные слуги мялись в сторонке, едва сдерживая дрожь нетерпения. Прошедшие суровую дворцовую школу, они не смели даже заикнуться о подобном развлечении перед господином, но искушение было слишком велико. Ничего подобного они в жизни не видели!

— Ваше Высочество... — нерешительно подал голос один из слуг.

Юй Нин мягко улыбнулся:

— Попробуйте все.

Он повернулся к молодым служанкам:

— И вы тоже. Если ваши платья неудобны для катания, сходите сначала переоденьтесь.

Служанки ахнули, не веря своему счастью:

— Благодарим Ваше Высочество!

«Малыш, тебе не нужны новые служанки? Я могу голыми руками боевого меха поднять, если надо!»

«А евнухи не требуются? Красивые, как цветы, преданные до гроба!»

«Скажу прямо: малыш, тебе не нужна невеста? Я готова ждать тебя хоть восемнадцать лет! Только пусти покататься на этой горке и поспать ночь в домике на дереве, умоляю!»

«Ещё одна с ума сошла от зависти. Унесите её»

Юй Нин завёл руки за спину. Он переводил взгляд с Небесной книги на весело смеющихся служанок, и на его лице, освещённом мягкими лучами закатного солнца, играла тёплая, беззаботная улыбка.

На следующий день, когда урок верховой езды и стрельбы уже подходил к концу, Юй Нин тихонько подошёл к Шестому принцу и негромко спросил:

— Шестой брат, не хочешь пойти ко мне после занятий? Поиграем вместе.

Шестой принц медленно поднял своё обычное бесстрастное личико. Осознание вопроса давалось ему не сразу:

— М-м?

— Разумеется, он пойдёт! — прежде чем тот успел раскрыть рот, за него бодро ответил Наследный принц, возникший словно из-под земли. — Пусть Сяо Лю погостит у Сяо Ци во Дворе Белого Лета. Играйте сколько душе угодно, я позже пришлю за ним слуг.

Юй Нин молча перевёл взгляд на Шестого принца.

«Чего плечами жмёшь, Глупый Маленький Шестой? Мы-то знаем, как ты втайне тянешься к нашему малышу!»

«Дайте ему немного времени, он должен соблюсти приличия и слегка пококетничать»

«Глупый Маленький Шестой: снаружи — полная невозмутимость и сомнения, внутри — дикое танго от радости!»

Шестой принц молча смотрел на Юй Нина. Пальцы его слегка теребили край шёлкового рукава. Под ободряющим взглядом Наследного принца он наконец медленно кивнул.

Наследный принц просиял:

— Сяо Ци, наш Сяо Лю впервые идёт к кому-то в гости сам, без свиты. Пожалуйста, присмотри за ним. — Опомнившись, что заставляет младшего опекать старшего, он торопливо поправился: — Впрочем, вы ведь лучшие друзья! А как должны поступать настоящие друзья?

Наследный принц выразительно посмотрел на Юй Нина.

— Помогать друг другу во всём, вместе учиться и играть, — послушно отчеканил Юй Нин.

Тогда старший брат перевёл требовательный взгляд на Шестого принца.

— Помогать... во всём. Вместе учиться и играть, — эхом отозвался Сяо Лю своим ровным голоском.

Наследный принц удовлетворённо закивал. Последние уроки «братской любви и гармонии» явно пошли обоим на пользу.

Время занятий истекло. Наследный принц поднялся, собираясь отправиться на тренировочную площадку, чтобы сразиться на мечах с Четвёртым принцем. Перед уходом он обернулся и строго наказал:

— По дороге домой обязательно держитесь за руки!

Так Четвёртый принц, который намеревался сразу после уроков увязаться за Юй Нином, был безжалостно перехвачен Наследным принцем с его неизменно кроткой улыбкой и утащен на плац. Тем временем двое младших братьев послушно взяли за руки и направились в сторону Двора Белого Лета.

В конце лета в три часа дня всё ещё припекало солнце. Ладонки мальчиков быстро вспотели, но ни один из них не разжал пальцев. Юй Нину было всё равно: раз Наследный принц велел идти так, значит, так надо. Шестой принц, по-видимому, рассуждал схожим образом.

Вспомнив, как в Небесной книге его брата называли забавным словом «братоман», Юй Нин с любопытством покосился на Сяо Лю. Тот в ту же секунду тоже посмотрел на него.

— Мы почти пришли, — улыбнулся Юй Нин.

Шестой принц внезапно потянулся к его лицу.

Юй Нин замер в недоумении. На этот раз на его волосах не было застрявших листьев платана.

Сяо Лю бережно приподнял свой мягкий, прохладный рукав и осторожно промокнул выступившие капельки пота на лбу младшего брата.

Юй Нин удивлённо моргнул. Из-за слабого здоровья он быстро перегревался и потел даже от недолгой ходьбы, тогда как лоб Шестого принца оставался совершенно сухим.

Немного подумав, Юй Нин протянул руку и аккуратно заправил выбившуюся шёлковую прядь за ухо Сяо Лю.

«Вот и выполнили сегодняшнюю норму взаимопомощи», — удовлетворённо подумал он.

И они, по-прежнему не выпуская рук друг друга, зашагали дальше.

Юй Нин не стал сразу заходить в Сад Поздней Зелени через внешние ворота. Сначала он привёл брата во Двор Белого Лета.

Стоило им переступить порог, как навстречу с весёлым лаем выскочил щенок Няньнянь.

Шестой принц инстинктивно отпрянул на полшага.

Юй Нин ободряюще сжал его ладонь:

— Не бойся, Няньнянь очень дружелюбный.

Маленький пёс радостно завертел хвостом, преданно ткнулся мокрым носом в колени хозяина, а затем перевёл любопытный взгляд на гостя и принялся осторожно обнюхивать его сапожки.

— Теперь Няньнянь запомнил тебя, Шестой брат, — с улыбкой пояснил Юй Нин. — В следующий раз он встретит тебя как родного.

— М-м, — тихо отозвался Сяо Лю.

Он переступил с ноги на ногу и принялся разглядывать Двор Белого Лета. Он был гораздо меньше его собственного Дворца Взлетающего Феникса, но весь так густо зарос цветами и

зеленью, что казался живым и невероятно уютным. В воздухе кружились пёстрые бабочки, пахло мёдом и свежестью. Здесь царили покой и умиротворение.

Юй Нин увёл брата в кабинет, где они оставили свои тяжёлые сумки с книгами. Закончив с этим, он внезапно наклонился и бесцеремонно приподнял подол халата Шестого принца.

Шестой принц растерянно пискнул:

— Ох!

«О боже! Наш малыш посягнул на невинность Глупого Маленького Шестого!»

«Смотрите, он заглядывает ему под юбку!»

«А ну отпусти подол Сяо Лю и переключись на меня!»

«Малыш, подожди секунду, я сейчас надену платье полегче, чтобы тебе было удобнее его поднимать!»

Юй Нин лишь мысленно вздохнул.

Он всего лишь хотел проверить, надеты ли под халатом штаны и удобно ли брату будет кататься на горках. Убедившись, что всё в порядке, Юй Нин нетерпеливо потянул Сяо Лю за собой:

— Пойдём скорее, я тебе кое-что покажу!

Они подошли к глухой стене, разделявшей двор и Сад Поздней Зелени. Юй Нин толкнул потайную деревянную дверцу. Скрипнув, она медленно отворилась, словно увлекая их в какой-то неведомый, скрытый от чужих глаз мир.

Шестой принц с любопытством заглянул внутрь. Перед его взором предстала лишь бесконечная стена из вековых раскидистых деревьев.

— М-м, — тихо выдохнул он.

Его это ничуть не расстроило. Сама возможность оказаться где-то за пределами душного Дворца Взлетающего Феникса и Академии рядом с Юй Нином уже казалась ему невероятным приключением.

Два маленьких силуэта неторопливо лавировали среди исполинских стволов. Сверху на их

плечи бесшумно опускались сочные зелёные листья, будто приветствуя гостей.

Густая крона великанов надёжно укрывала сад от палящего зноя, даруя благодатную прохладу. Воздух здесь был напоен целебным ароматом хвои и влажной коры; летняя духота отступала, оставляя после себя ощущение чистого, почти осязаемого покоя.

Шестой принц поймал себя на мысли, что ему безумно нравится это место. Он решил, что именно в этом и заключается задумка Юй Нина — просто гулять вдвоём в тишине среди древних исполинов. Такой досуг как нельзя лучше подходил молчаливому и спокойному характеру младшего брата.

Сяо Лю почувствовал, как с души спадает привычная дворцовая тяжесть. Расслабившись, он слегка покачал их сцепленные руки.

Юй Нин уловил это робкое движение и удивлённо взглянул на спутника. Кажется... Шестой брат был по-настоящему счастлив?

«Глупый Маленький Шестой растаял?»

«Не торопись, сейчас он вообще дар речи потеряет!»

Миновав узкую аллею, усаженную цветущими гранатовыми деревьями, Юй Нин остановился.

— М-м? — Шестой принц озадаченно поднял голову и застыл. Перед его взором открылся спрятанный среди столетних баньянов волшебный городок. Его круглые глаза смешно расширились: — Ох!..

Ничего подобного он никогда в своей жизни не видел. На ветвях деревьев висели очаровательные деревянные домики, похожие на жилища лесных духов. От них вниз змеились причудливые винтовые желоба, а в воздухе на длинных канатах плавно раскачивались качели и плетёные корзины.

— Шестой брат, это горка. Я построил её, чтобы мы могли кататься вместе, — с гордостью произнёс Юй Нин.

— Гор... ка? — по слогам переспросил Сяо Лю.

— Именно.

Всего здесь было шесть спусков разной высоты. По мере того как горки становились выше, росла и их сложность — а для Шестого принца, панически боявшегося высоты, это было серьёзным испытанием. Три самые высокие горки брали своё начало прямо из дверей

деревянных домиков. Подняться туда можно было либо по верёвочным лестницам внутри опорных столбов, либо в специальных плетёных люльках на верёвках.

Юй Нин прекрасно помнил о страхе своего брата, поэтому подвёл его к самому скромному, первому спуску. Он был совсем крошечным — ни виражей, ни крутизны, просто пологий деревянный скат, плавно уходящий вниз.

Они остановились у самого входа на площадку.

Ощущение безмятежности мгновенно испарилось. Шестой принц весь подобрался и напрягся, как натянутая струна:

— Нет!

— Не бойся, брат. Присаживайся сюда, — ласково позвал Юй Нин.

Сяо Лю замотал головой и, мёртвой хваткой вцепившись в руку младшего, попытался попятиться назад.

Юй Нин мягко высвободил ладонь, положил руки на плечи брата и заглянул ему в глаза:

— Шестой брат, смотри на меня.

С этими словами он ловко устроился на деревянном желобе и, оттолкнувшись, плавно заскользил вниз.

— Сяо Нин! — испуганно вскрикнул Шестой принц, силясь поймать его за полы одежды, но тот уже легко и беспрепятственно мчался к земле.

Юй Нин мягко приземлился на сочную траву. На его лице сияла широкая, искренняя улыбка, а глаза светились неподдельной радостью.

— М-м? — Сяо Лю недоумённо склонил голову набок.

— Шестой брат, спускайся! Это совсем не страшно!

Скат действительно казался совсем невысоким и безобидным. Глянцевое дерево мягко поблёскивало под лучами солнца. Глядя на счастливого Юй Нина, Шестой принц почувствовал, как в груди разгорается любопытство.

Юй Нин широко раскинул руки навстречу брату:

— Давай, я поймаю тебя внизу!

— Ладно! — Сяо Лю осторожно ухватился за гладкие деревянные перила и несмело присел на край.

Убедившись, что сидит надёжно, он посмотрел на ждущего внизу брата, зажмурился и отпустил поручни.

Его тело мгновенно устремилось вниз. Прохладный ветер зашумел в ушах, приятно овевая лицо. От внезапного скольжения внутри всё сладко замерло, дыхание перехватило от восторга... и в следующую секунду он уже сидел на мягкой траве.

Шестой принц сидел на земле с совершенно ошарашенным видом. Для робкого ребёнка, боявшегося высоты, этот спуск стал ураганом противоречивых чувств: страх, азарт, изумление и восторг смешались в одно целое. Не успел он толком распробовать это невероятное ощущение, как всё уже закончилось. На смену страху пришла чистая, искрящаяся радость.

— Ну как, Шестой брат? — Юй Нин протянул ему руку, чтобы помочь подняться.

Сяо Лю позволил увлечь себя на ноги, но не произнёс ни слова. Вместо этого он развернулся и, забавно оттопырив попу, упрямо полез обратно на горку. Наверху он уселся без тени прежнего колебания и с восторженным писком ринулся вниз.

— О-о-ох!

Оказавшись на траве, он тут же вскочил и снова побежал к лестнице, на ходу раскинув руки, словно крылья.

— У-ху-у-у!

Юй Нин лишь безмолвно улыбнулся.

«Ха-ха-ха!»

«Наш невозмутимый Сяо Лю преобразился до неузнаваемости!»

Скатившись ещё раз три-четыре, раскрасневшийся Сяо Лю наконец подошёл к Юй Нину и, дико вращая блестящими глазами, указал пальцем на вторую горку — ту, что была повыше.

Юй Нин с весёлым смехом повёл его на следующую площадку. Этот спуск был круче и имел один пологий вираж.

Как и в первый раз, Юй Нин продемонстрировал пример и поехал первым. Однако не успел он даже подняться на ноги внизу желоба, как следом за ним с победным кличем скатился Шестой принц, начисто сбив его с ног.

Поваленный на мягкую траву Юй Нин лишился слов.

«О боже! Моего малыша завалил Глупый Маленький Шестой!»

«Ха-ха-ха, даже у невозмутимого молчуна сорвало крышу от радости!»

«Вы посмотрите на его глаза, они сияют ярче звёзд!»

«Ой, он обнимает и трётся об нашего малыша!»

Юй Нин покорно лежал на траве, терпеливо ожидая, пока Шестой брат соизволит с него слезть. Вдруг он почувствовал, как к его затылку прикоснулось что-то мягкое и тёплое.

Сяо Лю доверчиво прижался щекой к его шее, легонько потираясь, а затем крепко, но очень нежно обнял его своими маленькими ручками.

Это объятие длилось всего мгновение. Прежде чем Юй Нин успел хоть что-то сообразить, Шестой принц уже вскочил на ноги и, пыхтя от усердия, помчался обратно к горке.

— Ещё! Ещё-о-о!

С трудом поднявшись, Юй Нин отряхнул одежду и с улыбкой полез следом за ним. На этот раз он выбрал третью горку — ещё более высокую, с двойным крутым поворотом. Набрав скорость, он со смехом промчался по виражам:

— Ух ты-ы-ы! А-а-ах!

Шестой принц, затаив дыхание, наблюдал с земли, как его брат огибает два крутых виража. Недолго думая, он с решительным вздохом взобрался на третью площадку. Замявшись на секунду, он решительно оттолкнулся:

— И-и-их!

Один поворот.

Второй поворот.

И благополучное приземление на мягкую траву.

Даже не переводя дух, он снова устремился к лестнице.

Юй Нин только вздохнул.

Только теперь Юй Нин в полной мере осознал, насколько слаб его организм. Сам он скатился с каждой горки лишь по одному разу и уже чувствовал приятную усталость, в то время как Шестой принц без усталости бегал вверх и вниз, преодолев первые две горки бесчисленное количество раз. И вот он снова карабкался наверх.

Юй Нин перевёл дыхание и, когда Сяо Лю в очередной раз лихо съехал вниз и вознамерился бежать обратно, преградил ему дорогу.

— Шестой брат, а слабо тебе попробовать четвёртую горку?

Начиная с четвёртого уровня, горки брали начало прямо из домиков на деревьях. И хотя это дерево было самым приземистым среди баньянов-великанов, площадка перед спуском находилась на внушительной высоте — гораздо выше первых трёх горок.

Шестой принц задрал голову, вглядываясь в сияющую на солнце деревянную платформу. Высота действительно внушала трепет.

Если перед первыми спусками он испытывал лишь лёгкую неуверенность перед неизвестным, то теперь перед ним высилась настоящая преграда. Четвёртая горка бросала ему серьёзный вызов.

— Видишь тот маленький деревянный домик, к которому ведёт этот спуск? — вкрадчиво поинтересовался Юй Нин. — Если ты наберёшься смелости и съедешь оттуда, этот домик станет твоим личным убежищем.

Идея постройки домиков на деревьях пришла Юй Нину из книги, оставленной его покойным родителем — Супругом Мин. Когда он изложил свою задумку, даже искусные зодчие из Императорской сокровищницы застыли в немом изумлении. Что уж говорить о маленьких принцах, выросших в строгих каменных стенах запретного дворца.

Высоко в ветвях величавого баньяна, под сенью плотных изумрудных листьев, уютно устроилась маленькая бревенчатая избушка благородного коричневого цвета. Она была совсем крошечной, аккуратной и невероятно притягательной.

Глядя на неё, любой невольно представлял, каково это — засыпать на такой высоте, будто паришь в изумрудных облаках, а по утрам просыпаться от весёлого щебета лесных птиц у самого окна.

Не дождавшись ответа, Юй Нин повернул голову и обнаружил, что Шестого принца рядом уже нет. Тот вовсе карабкался по деревянным ступеням вверх.

Юй Нин опешил. Это же безумно высоко, сколько сил нужно потратить, чтобы подняться туда пешком!

«Ха-ха-ха!»

«Малыш сейчас глаза закатит от удивления!»

«Не зря наш Глупый Маленький Шестой за обедом уминает по десять блюд сразу, выносливости ему не занимать!»

«Малыш, посмотри на своего брата и поучись!»

Юй Нин учиться такому не желал. Он торопливо подбежал к лестнице и ухватил брата за край халата:

— Шестой брат, стой! Подниматься пешком слишком утомительно. Давай лучше поднимемся в корзине!

— М-м? — Сяо Лю озадаченно обернулся.

Юй Нин помог Сяо Лю устроиться в одной плетёной люльке, сам забрался во вторую и звонко крикнул:

— Сюй Фу, поднимай!

— Их Высочества, держитесь крепче! — донёсся весёлый голос слуги.

Сюй Фу и ещё пятеро крепких слуг, спрятавшись за широким стволом, дружно налегли на канаты поворотного механизма. Корзины с маленькими принцами плавно оторвались от земли и поплыли вверх.

— О-о-ох!

Глаза Шестого принца восторженно блестели. Он заворожённо смотрел, как земля уходит из-под ног, а затем перевёл взгляд на Юй Нина и забавно взмахнул ручками, издав радостный писк — точь-в-точь как птенец, готовящийся к своему первому полёту.

Внутри домик оказался совсем крошечным, но невероятно уютным. Мастера обустроили его по

чертежам Юй Нина: пол устилал мягкий соломенный мат-татами тёплого чайного оттенка, на котором лежали две пышные небесно-голубые подушки. Сквозь полупрозрачные белые занавески пробивались сочные зелёные блики листвы, а задняя дверь вела прямо на площадку четвёртой горки.

Едва переступив порог, Юй Нин без сил рухнул на татами. Он вымотался до предела.

Сяо Лю с восторгом огляделся по сторонам, и его взгляд в конце концов остановился на лежащем младшем брате. Его глаза засияли ещё ярче. Он помнил уговор: если он решится скатиться отсюда, этот чудесный домик станет его собственным. С неохотой оторвавшись от созерцания уютного гнёздышка, он решительно направился к выходу на горку.

Юй Нин вовремя успел схватить его за руку.

— М-м? — Сяо Лю удивлённо обернулся.

Юй Нин крепко обхватил его ладонь обеими руками и жалобно пролепетал:

— Шестой брат... я так устал. Давай немного полежим.

— Хорошо, — Сяо Лю послушно опустился рядом с ним и принялся ласково, как взрослого, гладить младшего брата по спине.

Юй Нин потянул его к себе, и они улеглись рядышком лицом друг к другу, совсем как во время полуденного отдыха в Павильоне Тишины при Академии.

— Шестой брат, тебе весело? — тихо спросил Юй Нин.

Сяо Лю на мгновение замер. Он долго, не мигая, смотрел в глаза младшего брата и наконец медленно, но очень твёрдо кивнул:

— Да. Очень весело.

Юй Нин тепло улыбнулся.

Шестой принц робко протянул руку и аккуратно сжал его ладонь своими тонкими пальчиками:

— Мне... очень нравится.

Сумерки постепенно опускались на Сад Поздней Зелени. Один за другим на ветвях деревьев вспыхивали маленькие бумажные фонарики, похожие на крошечные ночные солнца. Их тёплое

золотистое свечение, смешиваясь с последними багровыми штрихами заката, мягко ложилось на лица мальчиков, укутывая их уютом.

Когда Наследный принц прибыл за братом, он застал душераздирающую картину: Шестой принц стоял на краю платформы высоченного домика на дереве и заносил ногу над пропастью. От ужаса у Наследного принца кровь застыла в жилах.

— Сяо Лю! — отчаянно закричал он.

Но Шестой принц лишь весело заверещал:

— У-ху-у-у! Лови-и-ите!

Вскинув руки вверх, он с восторженным визгом вихрем промчался по извилистому деревятельному скату и мягко приземлился внизу. Он даже не обратил внимания на побелевшего от страха старшего брата. Едва вскочив на ноги, он тут же запрыгнул в подвесную люльку и нетерпеливо застучал по ней ладошками:

— Суй Фу! Суй Гуй! Скорее наверх!

Спрятавшиеся за деревом слуги привычно потянули канаты, поднимая сияющего мальчика обратно на крону. Спустя мгновение Сяо Лю появился в дверях лесного домика, весело помахал руками и снова бесстрашно уселся на желоб:

— Поехали-и-и!

Наследный принц лишился дара речи.

Ошарашенно простояв несколько минут, Наследный принц вдруг тихо и искренне рассмеялся. Заметив лежащего неподалёку на траве совершенно измождённого Юй Нина, он покачал головой от забавного зрелища.

Старший брат подошёл, бережно поднял обессиленного малыша на руки и с любопытством огляделся вокруг. Повинуясь какому-то детскому порыву, он усадил Юй Нина в низко подвешенную корзину-качели и слегка её качнул.

— Второй брат... — еле слышно пролепетал Юй Нин, свесившись через край плетёного борта. Он едва ворочал языком.

Он знал, что Шестому брату понравится эта затея, но даже в страшном сне не мог представить, что обычно тихий и невозмутимый молчун превратится в неуправляемый ураган. Сяо Лю без усталости носился по площадке уже почти четыре часа! И хотя в середине дня они немного

вздремнули вместе в домике на дереве, для хилого здоровья Юй Нина это испытание оказалось непосильным. Он не мог сделать больше ни единого движения — из него буквально выжали все силы до капли.

Наследный принц с восхищением оглядывал этот чудесный уголок: от хитроумных подъемных люлек до уютных домиков, сказочных фонариков на ветвях и горки, от которой Сяо Лю буквально сходил с ума. Он не удержался от изумлённого вздоха:

— Сяо Ци, ну откуда в твоей маленькой голове берутся такие невероятные идеи?

Юй Нин в ответ лишь вяло промычал:

— М-м...

А сверху в ту же секунду донеслось громкое и звонкое:

— Ю-ху-у-у!

Их голоса звучали в унисон, но выражали совершенно противоположные чувства.

Наследный принц улыбнулся.

Мальчик, летящий по винтовому деревянному спуску, по-прежнему сохранял совершенно бесстрастное лицо, но его глаза сияли ярче самых чистых зимних звёзд. Он широко раскинул руки навстречу ветру, и его восторженный, звонкий смех выражал ту гамму чувств, которую не способна была передать парализованная мимика.

— Спасибо тебе, Сяо Ци, — негромко произнёс Наследный принц, не сводя тёплого взгляда с мчащегося вниз Шестого брата.

Юй Нин, окончательно потерявший силы и перенявший манеру общения брата, утомлённо промычал:

— М-м? За что?

— Сяо Лю очень счастлив. Я никогда ещё не видел его таким весёлым.

Наследный принц мягко покачал корзину:

— С самого рождения его лицо не способно выражать никаких чувств. У него никогда не было друзей, и никто в этом огромном дворце не мог понять, что творится у него на душе... Он рос

очень одиноким.

— Из-за того что люди не видели улыбки на его лице, они постепенно привыкли думать, будто ему чужды любые переживания. Будто он не умеет грустить, тосковать... и не нуждается в простой человеческой радости.

<http://bllate.org/book/18427/1828914>